

Функции национальных платежных систем в структуре международных расчетов

© 2014 Морозова Елена Александровна
доктор экономических наук, профессор

© 2014 Пилипенко Ольга Ивановна
доктор экономических наук, профессор

© 2014 Савенкова Елена Викторовна
доктор экономических наук

Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2
E-mail: Zuslik1@rambler.ru

Рассматриваются проблемы сбоя национальных платежных систем, неадекватного исполнения ими своих функций, что приводит к мультипликации финансовых разрывов во всей глобальной экономической системе. На новом этапе финансовой глобализации необходимы меры, которые будут препятствовать возникновению разрывов в непрерывных финансовых потоках, сопровождающих трансграничное движение товаров, активов, капиталов и иных объектов купли-продажи на мировых рынках. В противном случае невозможно будет избежать повторения кризисных явлений в национальных экономиках.

Ключевые слова: платежная система, международные расчеты, трансграничные потоки, товары, активы, рыночные трансакции.

Понимание качественных изменений мировой экономики по мере выхода отдельных стадий процесса воспроизводства за национальные рамки и обеспечения их движением денег в функциях средства обращения и платежа следует обратить внимание на то, что адекватность институциональной структуры мировой экономики практически моментально оценивается качеством функционирования международной платежной и расчетной системы. Нарушение денежного кругооборота практически и означает возникновение “тромбов” в финансово-кредитной системе, накопление которых однозначно приводит к серьезным нарушениям в финансовой и экономической системах.

Глобальная перекапитализация фондовых рынков - вот что явилось фундаментальной причиной мирового финансового кризиса¹. Именно международные финансовые организации должны мониторить соответствующие ситуации и рекомендовать меры по предотвращению разрастания кризисных явлений. К сожалению, ничего подобного отмечено не было, что и делает правомерной постановку вопроса об ответственности данных организаций. Главное, тем не менее, состоит в том, чтобы извлечь необходимые уроки на будущее. Необходимо выстроить систему раннего предупреждения о глобальной перекапитализации фондовых рынков².

Неоправданно ждать от бизнеса, что он может вовремя определить опасность такой пере-

капитализации. Бизнесу вряд ли в ближайшем будущем удастся отказаться от выстраивания своей стратегии в соответствии с принципом “чем выше капитализация - тем лучше”. Поэтому ответственность в этом плане должны взять на себя национальные и глобальные регуляторы. Но мало только заниматься мониторингом и анализом ситуации на фондовых рынках. Важно еще создать механизмы, которые позволили бы предотвращать “перегрев” рынков. Политика обеспечения финансовой стабильности должна предусматривать востребованность при необходимости механизмов, “охлаждающих” рынки.

Следует сказать также, что на уровне правительственных финансовых регуляторов ни в России, ни за рубежом не отмечено признания хотя бы частичной ответственности за разразившийся финансовый кризис. Тем не менее бизнес, хотя и с оговорками, но должен нести свою долю ответственности за происходящее. За рубежом это признали, в России - нет.

Вопрос контроля за выполнением антикризисных мероприятий и расходования выделения ресурсов также имеет большое значение. Американская программа TARP прямо говорит о том, что казначейство не может выступать единоличным арбитром при распределении средств фонда. Учреждается Совет по контролю за использованием средств фонда, который совместно с Генеральным инспектором должен предупредить

хищения, мошенничество и злоупотребления средствами фонда. Германия также со свойственной ей аккуратностью подошла к решению вопроса контроля. Было принято решение о том, что бундестаг сформирует Комитет по Фонду стабилизации финансового рынка в составе 9 членов из Бюджетного комитета. На заседаниях данного Комитета будут заслушиваться члены комитета управления Фонда.

В России в вопросах контроля положились на то, что действующих контрольных механизмов будет вполне достаточно. Во всяком случае созданный в октябре 2008 г. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию финансового рынка Российской Федерации является совещательным органом и, таким образом, не предполагается, что он может выполнять какие-либо контрольные функции³. Необходимо также отметить, что в последнее время со ссылкой на официальные правительственные источники появилась информация о том, что расходование выделенных средств банками должно контролироваться Банком России в лице специально уполномоченных на это лиц. Данная информация уже нашла подтверждение в антикризисном Плане действий правительства, утвержденном 7 ноября 2008 г. (п. 22). Тем не менее в целом можно констатировать тот факт, что Россия в вопросах контроля за расходованием антикризисных средств гораздо в большей степени полагается на то, что действующих механизмов для решения соответствующих задач будет достаточно.

Что касается формирования эффективных международных платежных и расчетных систем. Как правило, платежная или расчетная система предоставляет услуги по клиринговому и расчетному обслуживанию определенного набора финансовых инструментов или активов, имеет определенную группу прямых участников и управляется в соответствии с подробно разработанными правилами и процедурами⁴. Поэтому она часто рассматривается и анализируется как самостоятельная и отдельная от других.

Многочисленные платежные и расчетные системы, поддерживающие глобальную финансовую систему, становятся все более взаимосвязанными. Свой вклад в эту тенденцию вносят: укрепление прямых отношений между ними, более тесные опосредованные отношения, порождаемые использованием крупными финансовыми учреждениями нескольких систем, и более широкое применение общих структур, в частности одних и тех же сторонних провайдеров услуг. В результате этого потоки расчетов, операционные процессы и даже процедуры управления рисками стали более взаимозависимыми.

Усиление взаимозависимостей способствовало укреплению глобальной платежной и расчетной инфраструктуры посредством сокращения нескольких источников издержек и риска. В то же время взаимозависимости систем повысили вероятность быстрого и широкого распространения сбоя на многие системы и рынки.

Сосредоточимся на трех важных проблемах, решение которых позволит системам, учреждениям и провайдерам услуг построить политику управления рисками с учетом угрозы быстрого и широкого распространения сбоя на системы. Такими проблемами являются:

(а) введение комплексного подхода к управлению рисками;

(б) применение средств контроля управления рисками в соответствии с выполняемой в глобальной инфраструктуре ролью системы, учреждения или провайдера услуг; и

(в) обеспечение полной координации между взаимозависимыми заинтересованными сторонами.

Ниже приведенные предложения относятся к решению этих трех главных проблем организации платежных и расчетных систем.

Прямые отношения между системами, опосредованные отношения, возникающие вследствие деятельности крупных финансовых учреждений в разных национальных экономических системах, а также увеличение их общих компонентов привели к возникновению сложной структуры взаимозависимостей между многочисленными платежными и расчетными системами. Вследствие этого бесперебойное функционирование отдельной системы нередко зависит от бесперебойного функционирования другой. Кроме того, бесперебойное функционирование двух или более систем может зависеть от третьей стороны или фактора (например, от общих финансовых рынков). Такая обусловленность может приводить к взаимозависимостям потоков расчетов, операционных процессов и даже процедур управления рисками.

Для обеспечения эффективного функционирования каждая из платежных и расчетных систем устанавливает отношения с другими системами, а также финансовыми учреждениями и провайдерами услуг. Эти отношения могут иметь разные формы. В частности, будем различать прямые и опосредованные отношения. Прямыми являются реальные отношения между двумя системами. Опосредованные осуществляются через общего участника или другого посредника, или третью сторону, общую для двух или более систем.

Данные системы являются основными каналами распространения сбоя в финансовой системе⁵. На рисунке схематично представлен возможный процесс распространения сбоя в системах.

Рис. Процесс распространения сбоев в системах международных расчетов и платежей

Источник. Составлено авторами по: Kroszner R.S., Strahan P.E. Regulation & Deregulation of the U.S. Banking Industry: Causes, Consequences and Implications for the Future, University of Chicago Graduate School of Business and NBER Boston College, Wharton Financial Institutions Center and NBER, February 2006.

Как следует из первого блока рисунка, на платежные и расчетные системы оказывают влияние несколько источников риска, включая риски финансовых учреждений и провайдеров услуг. Реализация риска может вызвать сбой в системе, которые приводят к неспособности (временной или постоянной) одного или более участников системы проводить расчетные операции в данной системе. В результате, как показано в блоке 2, система и другие участники могут испытывать дефицит ликвидности, издержки замещения или системные убытки от потери основной суммы в зависимости от дизайна конкретной системы. Блок 3 отражает, как системы и учреждения будут использовать процедуры и ресурсы управления рисками для противодействия возможным сбоям. Если этих процедур и ресурсов достаточно, дефицит или убытки можно предотвратить и избежать их распространения на другие системы. В альтернативном случае, когда процедуры и ресурсы управления рисками участников или систем не в состоянии предотвратить дефицит или убытки, учреждения оказываются неспособными проводить расчеты по обязательствам в других системах. Таким образом, первоначальные сбои в одной системе могут передаваться (т.е. распространяться) другим клиринговым и расчетным системам, как показано в блоке 4.

При осуществлении расчетной и платежной деятельности финансовые учреждения могут испытывать финансовые потери, подвергаться различным рискам. К таким платежным и расчетным рискам относятся кредитные риски, риски ликвидности, операционные, правовые и рыноч-

ные риски. Конкретные виды и уровень платежных и расчетных рисков, которым подвергается данное учреждение, в основном определяются способом расчетов по данной операции и дизайном соответствующих платежных и расчетных систем.

Возможные потери, связанные с большинством платежных и расчетных рисков, вызваны финансовой деятельностью учреждений. Учреждения занимаются различными, требующими исполнения обязательств и перевода активов видами финансовой деятельности. Если эти переводы не осуществляются, как ожидалось, учреждения несут издержки. В одних случаях такие издержки могут иметь форму потерь по кредитам, в других - форму издержек замещения, отражающих реализацию рыночных рисков. Кроме того, реализация операционных и правовых рисков в платежных и расчетных системах приводит к возникновению непредвиденных расчетных позиций и провоцирует соответствующие кредитные или рыночные риски. Риски ликвидности или несовершенные торговые сделки с ценными бумагами (риски предварительных расчетов), как правило, приводят к потерям, вызывая издержки замещения.

В зависимости от моделей и процедур управления рисками системы ее расчетное учреждение также бывает источником различных платежных и расчетных рисков. В некоторых случаях такое расчетное учреждение способно распространять соответствующий риск на своих участников по договорам о распределении убытков. Одни договоры о распределении убытков перекладывают риски на участников, не заключав-

ших сделок с не выполнившей обязательства стороной, а другие – нет. В некоторых случаях расчетное учреждение может не подвергаться рискам, и все последствия сбоя полностью перекладываются непосредственно на участников системы⁶.

В большинстве ситуаций наступление платежного и расчетного риска приводит к издержкам нескольких сторон. В то время как система, учреждение или провайдер услуг, являющийся первоначальным источником кредитного или операционного сбоя или неправильного распределения ликвидности, несут убытки, дополнительные издержки или потери также несут их клиенты и контрагенты. Например, сбой в операциях одного участника системы приводит к издержкам замещения или потере им прибыли. При этом для выполнения всех собственных обязательств контрагентам данного учреждения придется покупать дополнительные средства или ценные бумаги по более высокой рыночной цене, что вызовет издержки замещения. Более того, некоторые формы взаимозависимостей между системами приводят к тому, что первоначальный сбой активизирует цепочку различных рисков и распространяется через многие другие системы. Учитывая различные вышеупомянутые факторы, приходим к заключению, что платежные и расчетные риски способны вызывать потери не только у источника сбоя, но и у его прямых контрагентов или клиентов, а в некоторых случаях – у их контрагентов или клиентов.

Основные взаимозависимости возникают из взаимодействия между системами и способствуют исключению или ослаблению некоторых важных источников платежных и расчетных рисков. Во многих случаях эти взаимодействия создают новые формы взаимозависимостей между двумя системами, а не взаимозависимости между двумя ранее не связанными системами. Такие новые формы взаимодействия и взаимозависимостей позволили ослабить или исключить несколько конкретных источников кредитного риска, риска ликвидности и операционного риска.

Важно отметить, что некоторые взаимозависимости помогают исключить кредитный риск из расчетов по ценным бумагам и конверсионных расчетов. Характерным примером являются взаимодействия, установленные в большинстве стран КПРС (комитеты по платежным и расчетным системам) между ЦДЦБ (центральными депозитариями ценных бумаг) и ПСКС (платежные системы для крупных сумм) для обеспечения эффективности расчетов по принципу “поставка против платежа” по операциям с ценными бумагами. Эти взаимодействия помогают га-

рантировать окончательность перехода ценных бумаг от продавца к покупателю, только если завершен перевод средств от покупателя к продавцу. Взаимодействия между системами CLS (непрерывных связанных расчетов – *continuous linked settlement*) и ПСКС стран, валюты которых допускаются в CLS, обеспечивают аналогичный процесс при конверсионных сделках. Эти взаимодействия упрощают расчеты по принципу “платеж против платежа” по конверсионным сделкам, когда переход проданной валюты от продавца к покупателю является окончательным, только если окончателен перевод купленной валюты. И в том, и в другом случае согласование окончательности расчетов обеими сторонами сделки исключает возможность риска потерь сторонами – потерь, эквивалентных полной стоимости сделки (кредитный риск потери основной суммы).

Прямые взаимодействия внутренних ЦКА (центральных контрагентов) внутри страны, ЦДЦБ и вспомогательных платежных систем с ПСКС для проведения расчетов деньгами центрального банка помогают ослабить другой источник кредитного риска и риска ликвидности. В частности, эти меры ослабляют риск расчетного актива или риск невыполнения обязательств учреждением, предоставляющим расчетный актив (расчетное учреждение)⁷. Использование центрального банка в качестве расчетного учреждения, как правило, связано с меньшим риском для участников системы, чем использование коммерческого банка. К тому же выполнение центральным банком функций расчетного учреждения гарантирует непрерывность обеспечения участников систем внутрисуточной ликвидностью, снижая риск ликвидности, которому подвергаются эти учреждения.

Кроме того, прямые взаимодействия между системами способствуют ослаблению конкретных источников операционного риска, стимулируя стандартизацию, автоматизацию и интеграцию различных платежных и расчетных процессов, что упрощает платежные и расчетные операции, сокращает возможность человеческих ошибок, а также исключает основные источники операционного риска.

Наличие сконцентрированных источников риска, влияющих на многие системы, имеет два важных, но противоположных последствия. Во-первых, концентрация риска в данной системе, учреждении или провайдере услуг может привести к снижению общей вероятности операционных сбоев. Такое возможно, если концентрация приводит к сокращению и объединению операционных этапов, которые не обязательны для

выполнения. В частности, использование многочисленными системами сетевых услуг SWIFT способствует рационализации обработки и обеспечивает высокий уровень стандартизации различных платежных и расчетных операций. Если допустить, что технические средства обработки и процедуры управления рисками способны справиться с увеличением объема операций, то такой тип консолидации или стандартизации может снизить вероятность операционных сбоев. Кроме того, риск операционных сбоев также может быть уменьшен, если консолидация создает более эффективные и действенные условия для снижения риска. Во-вторых, концентрация источников риска означает, что сбой может затронуть большее число сторон.

Приведенный выше анализ показывает, что рост взаимозависимостей в значительной мере изменил профили рисков платежных и расчетных систем в странах – членах КППС. С одной стороны, взаимозависимости повышают безопасность глобальной платежной и расчетной инфраструктуры, способствуя расчетам по принципам DVP (*delivery versus payment* – “поставка против платежа”) и PVP (*payment versus payment* – “платеж против платежа”) и исключая тем самым главный источник кредитного риска потери основной суммы⁸. Кроме того, взаимозависимости снижают кредитный риск и риск ликвидности, побуждая использовать деньги центрального банка в качестве расчетного средства. К тому же взаимозависимости помогают уменьшить операционный риск в системах за счет повышения степени интеграции различных этапов обработки документов.

Однако указанные очевидные преимущества достигаются определенной ценой. В частности, взаимозависимости приводят к возникновению новых, межсистемных, источников риска ликвидности и операционного риска. Кроме того, риски все более концентрируются в ограниченном числе значимых систем, учреждений и провайдеров услуг. В некоторых случаях, таких как CLS, эти последствия были ожидаемыми и приемлемыми, особенно учитывая снижение кредитного риска потери основной суммы.

В целом, усиление взаимозависимости платежных и расчетных систем позволило снизить некоторые специфические риски глобальной клиринговой и расчетной системы. Однако взаимозависимости изменяют характер остальных рисков таким образом, что сбои могут оказывать влияние на многие системы.

Взаимозависимости могут порождать межсистемные риски и концентрировать источники рисков для многих систем в нескольких основных субъектах.

Быстрота и сложный характер сбоев, передающихся через взаимозависимости, делают особенно значимой способность систем и учреждений справляться с быстрыми и резкими изменениями ожидаемых расчетных позиций. К тому же такие сбои могут одновременно возникать в нескольких системах. Возможность учреждений осуществлять расчетные операции в обычном порядке помогает предотвращать распространение сбоев. В связи с этим конкретные особенности систем, услуги центральных банков и практические меры учреждений в области управления рисками повышают способность участников эффективно справляться с дефицитом ликвидности и издержками замещения и крупными потерями средств, с которыми они могут столкнуться.

¹ Николаев И.А., Марченко Т.Е. Фондовый рынок: пределы роста и глубина падения: анализ. докл. ФБК. 2008. Октябрь. URL: www.fbk.ru.

² Пилипенко З.А. Теория шоков в контексте глобального финансового кризиса второй половины 2000-х годов // Актуальные проблемы формирования современной структуры российской экономики: межвуз. сб. науч. тр. по итогам ежегодной науч.-практ. конф. ФГБОУ ВПО “Государственная классическая академия имени Маймонида” / под ред. Е.А. Морозовой, А.И. Пилипенко, О.И. Пилипенко. М., 2014. С. 32-40.

³ Пилипенко О.И., Пилипенко А.И. Теория шоков в диалектике циклического развития национальной финансовой системы // Вестн. экономической интеграции. 2014. □ 7. С. 84-92.

⁴ Морозова Е.А., Пилипенко О.И., Савенкова Е.В. Организация национальной платежной системы в Российской Федерации в качестве контрсанкционной меры // Вопросы экономики и права. 2014. □ 11.

⁵ Kroszner R.S., Strahan P.E. Regulation & Deregulation of the U.S. Banking Industry: Causes, Consequences and Implications for the Future, University of Chicago Graduate School of Business and NBER Boston College, Wharton Financial Institutions Center and NBER, February 2006.

⁶ McCulley P. The Paradox of Deleveraging. July 2008. URL: <http://www.pimco.com/LeftNav/Featured+Market+Commentary>.

⁷ Mackintosh J. Bets Say Crunch Will Last Two Years // Financial Times. 2008. July 17.

⁸ Пилипенко З.А. Влияние глобальных финансовых шоков на мировую экономику: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012.

Поступила в редакцию 02.11.2014 г.